

Бондарева Виктория Викторовна

ЮГОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ИДЕЯ ЮГОСЛАВИЗМА И РОЖДЕНИЕ "ПЕРВОЙ ЮГОСЛАВИИ"

Статья посвящена основным аспектам исторического развития югославянских народов в эпоху Первой мировой войны (1914-1918 гг.), одним из итогов которой стало возникновение Королевства сербов, хорватов и словенцев. В работе выявляется роль балканского театра военных действий в годы Первой мировой войны; анализируются геополитические интересы и задачи Сербии, являвшей собой потенциальный центр югославянского объединения; освещаются основные положения идеи югославизма и ключевые проблемы в решении вопроса о государственно-правовом положении югославянских земель.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/7/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 35-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Описи Соловецкого монастыря XVI века** / отв. ред. М. И. Мильчик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 357 с.
2. **Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков** / сост. и авт. статей Д. А. Ермолаев, С. А. Никонов. Мурманск, 2013. 430 с.
3. **Описная книга при игумене Козьме, 1657 года** // Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 191. Оп. 1. Д. 489. 30 л.
4. **Описные книги Николая Чудотворца Корельского монастыря 1602 года** / ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 6. 68 л.
5. **Переписные книги вологодских монастырей XVI-XVIII вв.:** исследование и тексты / Гос. ист. музей и др.; отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011. 496 с.
6. **Святые и древности. Переписные книги и описи Старицкого Свято-Успенского монастыря.** М.: Пента, 2013. 264 с.
7. **Словарь русского языка XI-XVII веков:** в 28-ми т. / гл. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1975-2008.
8. **Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века** / подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб.: Реноме, 2014. 192 с.
9. **Языкова И. К.** Богословие иконы. М., 1995. 139 с.

THE THEMATIC GROUP “ORNAMENTATION OF ICONS” (BY THE MATERIAL OF THE INVENTORIES OF THE NORTHERN RUSSIAN AND MIDDLE RUSSIAN MONASTERIES OF THE XVI-XVII CENTURIES)**Bondareva Aleksandra Dmitrievna***Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
aleksandra.bondareva2015@yandex.ru*

The article presents a description of the thematic group “ornamentation of icons” by the material of the inventories of the Northern Russian and Middle Russian monasteries of the XVI-XVII centuries. The paper reveals the linguoculturological aspect of the documents of conventual office work, which involves the problems of linguistic source study. The author presents observations over the variational use of certain linguistic units depending on the territorial affiliation of the texts and the personal preferences of their compilers.

Key words and phrases: linguistic source study; inventory; thematic paradigm; ornamentation of icon; variability; historical lexicology; linguoculturology.

УДК 94(497.1)“1914/19”

Исторические науки и археология

Статья посвящена основным аспектам исторического развития югославянских народов в эпоху Первой мировой войны (1914-1918 гг.), одним из итогов которой стало возникновение Королевства сербов, хорватов и словенцев. В работе выявляется роль балканского театра военных действий в годы Первой мировой войны; анализируются геополитические интересы и задачи Сербии, являвшей собой потенциальный центр югославянского объединения; освещаются основные положения идеи югославизма и ключевые проблемы в решении вопроса о государственно-правовом положении югославянских земель.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; югославянские народы; югославизм; пансербизм; образование Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Бондарева Виктория Викторовна, к.и.н.*Кубанский государственный технологический университет
tsigrini@mail.ru***ЮГОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.
ИДЕЯ ЮГОСЛАВИЗМА И РОЖДЕНИЕ «ПЕРВОЙ ЮГОСЛАВИИ»[©]**

Первая мировая война (1914-1918 гг.) явилась следствием неразрешимости империалистических противоречий, проявивших себя, прежде всего, в англо-германском экономическом, военно-морском и колониальном антагонизме. Одним из самых запутанных клубков и опаснейших очагов войны выступили Балканы¹, снискавшие эпитет «порохового погреба Европы» еще в XIX в. [2, с. 21-28], где, с одной стороны, столкнулись противоречия Центральных держав и Антанты, с другой стороны, обозначилась борьба между

© Бондарева В. В., 2015

¹ Непосредственными предпосылками к Первой мировой войне 1914-1918 гг. на Балканах выступили *Боснийский кризис 1908 г.*, возникший по причине аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в попытках утверждения своей гегемонии на Балканах, *Балканские войны (1912-1913 и 1913 гг.)*, в ходе которых Сербия, Черногория, Греция и Болгария пытались расширить свои территории за счет ослабшей Османской империи, а также *Албанский кризис 1913 г.*, возникший из-за албано-сербских противоречий по поводу государственной границы.

Сербией, поддерживаемой Францией и Россией, и австро-венгерским государством, основным союзником Германии, за право контроля над всеми землями южных славян. Австро-сербское соперничество проявило себя в событиях Боснийского кризиса 1908 г., в ходе которых Австро-Венгерская империя Габсбургов, стремившаяся к утверждению своей гегемонии на Балканах, на основании 25-й статьи Берлинского трактата (1878 г.) [12, с. 193] европейских держав аннексировала Боснию и Герцеговину, освобожденную от турецкого владычества Россией в 1877-1878 гг. На этот регион претендовала также Сербия, стремившаяся выйти к Адриатическому морю и овладеть территориями с сербским населением [11, с. 122-130]. Учитывая внешнеполитическую тенденцию Габсбургов к «собиранию» исторически славянских земель¹, правительство Белграда испытывало серьезные опасения по поводу возможной оккупации самой Сербии, добившейся независимости еще в XIX в. и ставшей потенциальным центром югославянского объединения и притяжения для 7 миллионов турецких и австро-венгерских славян. Расстановку политических акцентов на Балканах в начале Первой мировой войны можно охарактеризовать следующим образом: Болгария склонилась к Центральной коалиции, Сербия и Черногория – к Антанте, Румыния и Греция заявили о нейтралитете. Хорватия, Босния и Герцеговина, Словения, Далмация и другие югославянские народности находились в пределах Австро-Венгерской монархии [10].

Международное признание законности австро-венгерских манипуляций в отношении Боснии и Герцеговины спровоцировало рост националистических групп («Черная рука», «Млада Босна» и др.) на Балканах, ставивших своей целью воссоединение Сербии с Боснией и организовывавших террористические акты против представителей австро-венгерской администрации [17, р. 12]. Особенно активизировались тайные великосербские военно-патриотические организации Белграда [3, с. 140]. Наибольшую активность проявляла сербско-боснийская революционная организация «Млада Босна»² во главе с литератором, поэтом и революционером, студентом Венского университета в 1910-1912 гг. Владимиром Гачиновичем, объединявшим вокруг себя бунтарскую молодежь («омладину»), одержимую идеей югославизма, и пансербизма в частности. Именно члены этой организации подготовили и осуществили покушение на наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу Софью-Марию Хотек.

Приезд Франца Фердинанда в Сараево (главный город Боснии) по приглашению боснийского генерал-губернатора О. Потioreка имел целью наблюдение за маневрами австро-венгерских войск и был приурочен к годовщине Косовской битвы 1389 г. Это было воспринято сербскими националистами как оскорбление национальных чувств, несмотря на то, что эрцгерцог, чтобы усилить дружественный характер своего визита, взял в поездку жену. Супруги были убиты со второй попытки 28 июня 1914 г., в день святого Вида, на обратном пути шествования кортежа из городской ратуши в госпиталь, куда были помещены офицеры, раненые во время первой попытки покушения на Фердинанда (тогда граната, брошенная Н. Чабриновичем и угодившая в подол платья Софьи-Марии Хотек, отскочила назад и взорвалась под колесами другого автомобиля).

Убийцей супружеской четы оказался 18-летний Гаврило Принцип, боснийский серб, больной туберкулезом, не излечимой в то время болезнью. После покушения Г. Принцип пытался покончить с собой, однако у него успели отобрать пистолет, после чего он был схвачен и избит толпой народа, причем настолько жестоко, что в тюрьме ему пришлось ампутировать руку. Убийство эрцгерцога спровоцировало антисербские погромы в городах Боснии и Герцеговины, Хорватии и Воеводины. В Вене был сожжен сербский флаг и чуть не разгромлено посольство сербов, которых «именовали не иначе, как “бандой убийц”» [4, с. 134]. Показание одного из заговорщиков Д. Илича о получении оружия от сербского правительства предоставили Австро-Венгрии возможность обвинить Сербию в причастности к убийству Франца Фердинанда [17, р. 9] и использовать это как повод для развязывания войны [18, р. 53]. Германия также нашла стечение обстоятельств весьма удобным для начала военных действий: «Теперь или никогда!» – в этих словах Вильгельма II нашли свое выражение настроения руководящих кругов германского империализма [3, с. 140].

23 июля 1914 г. Сербии, обвиняемой в попустительстве террористическим актам и поддержке движения, направленного против Австро-Венгрии, правительством Габсбургской монархии был предъявлен ультиматум из десяти пунктов, которые едва ли являлись для нее приемлемыми, поскольку нарушали ее государственный суверенитет [Там же, с. 141]. В частности, «Белграду предлагалось прекратить массированную антиавстрийскую пропаганду, распустить националистическую организацию “Народна Одбрана”³, уволить с официальных постов организаторов антиавстрийской пропаганды, арестовать офицеров – организаторов убийства Франца Фердинанда и допустить официальных представителей Австро-Венгрии на территорию Сербии для расследования обстоятельств подготовки покушения на эрцгерцога» [4, с. 130]. Сербская сторона согласилась со всеми условиями ультиматума, кроме требований о допуске на территорию Сербии австрийских властей с целью расследования убийства Франца Фердинанда, предложив рассмотреть этот вопрос в международном суде в Гааге.

¹ В состав Габсбургской монархии входили Богемия, Хорватия, Босния с Герцеговиной, Словения, Далмация, Словакия, Галиция, Буковина, Краков и другие славянские территории.

² «Млада Босна» («Молодая Босния») – тайная боевая группа так называемого «омладинского движения» (движения молодежи), включавшая православных сербов, хорватов, словенцев, а также отуреченных сербов (мусульман); возникла в 1912 г. по подобию итальянской революционной подпольной организации «Молодая Италия» во главе с Джузеппе Мадзини; печатным органом организации являлся журнал «Сербска омладина» («Сербская молодежь»).

³ «Народна Одбрана» (серб. «Народная оборона») – сербская националистическая группа во главе с Й. Дучичем и Б. Нушичем, возникшая в период Боснийского кризиса 1908 г. (как реакция на аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией) и занимавшаяся пропагандой сербизма и организацией вооруженных формирований.

Несмотря на дипломатические усилия сербского правительства, уже в ночь с 28 на 29 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила о начале военных действий против сербского государства и начала обстрел Белграда. 1 августа в войну вступили Германия и Россия, 3 августа – Франция, 4 августа – Англия. 5 августа 1914 г. на стороне Сербии выступила Черногория. В течение нескольких дней война из австро-сербской превратилась в мировую, поскольку в балканский конфликт втянулись как государства Антанты, с которыми Сербия и Черногория были связаны еще до войны, так и Центральные державы, и, прежде всего, Германия, выступившая одним из основных агрессоров в новом империалистическом конфликте глобального характера. Несмотря на то, что австро-венгерская армия имела численное и техническое превосходство, в августе-сентябре 1914 г. сербские войска под командованием генерала Р. Путника смогли остановить австро-венгерское наступление и одержать победу в районе горного массива Цер, захватив при этом 50 тыс. пленных, а также значительное количество вооружения и продовольственных запасов [3, с. 157; 9, с. 35]. Однако битва при Цере, ознаменованная первой победой над войсками Центральных держав, обернулась для самой Сербии сравнительно большими потерями в 15 тыс. человек убитыми, пленными и ранеными [5, с. 403]. Австро-Венгрия между тем предприняла второе наступление, в результате которого смогла продвинуться вперед и форсировать р. Дрину. Сербская армия ввиду угрозы охвата и недостатка боеприпасов была вынуждена отступить, сопровождая свой отход контратаками. Согласно сведениям исследователей А. Г. Задохина и А. Ю. Низовского, в сербской армии особенно остро стоял вопрос об артиллерийских боеприпасах, поскольку «все стратегические ресурсы страны были исчерпаны в годы балканских войн и за те десять месяцев, которые были у Сербии до начала Первой мировой войны», в результате чего в ноябре 1914 г. на сто выстрелов австрийской артиллерии сербы отвечали лишь одним выстрелом [4, с. 135]. Таким образом, испытывая острый недостаток в боеприпасах, сербские войска, упорно сопротивляясь, 30 ноября 1914 г. были вынуждены оставить Белград. Австрийцы заняли сербскую столицу 2 декабря 1914 г., считая сербов неспособными к дальнейшему сопротивлению. Однако к этому времени в Сербию через Салоники и по Дунаю стала прибывать помощь со стороны союзников (Франции и России) – запасы боеприпасов, вооружения, обмундирования и продовольствия, что позволило сербам вновь перейти к активным действиям [5, с. 403-405] и выиграть сражение при р. Колубаре («Сербская Марна»), в результате чего 15 декабря 1914 г. был освобожден Белград, а впоследствии и вся территория оккупированной захватчиками Сербии.

Битва при Колубаре (16 ноября – 15 декабря 1914 г.) явилась главным сражением на Балканах в Первой мировой войне, в ходе которого австро-венгерская армия понесла огромные потери – 28 тыс. человек убитыми и 46 тыс. пленными [20, р. 80]. По этому поводу немецкий генерал пехоты, автор концепции тотальной войны – войны не армий, а наций – Эрих Людендорф [19, S. 92] – в своих воспоминаниях отмечал, что после сербской кампании австро-венгерская армия уже не являлась полноценным инструментом, поскольку «цвет строевого офицерского состава, соединившего армию в единое целое, несмотря на вражду отдельных национальностей», был уничтожен еще в ходе Галицийской битвы на Юго-Западном фронте¹ (6 августа – 13 сентября 1914 г.), «хорошие, храбрые солдаты... уже полегли на полях сражений».

После колубарской битвы военные действия на сербском фронте стабилизировались до осени 1915 г. В этих условиях сербское правительство, переместившееся в г. Ниш, в декабре 1915 г. на заседании скупщины приняло декларацию (Нишская декларация), в которой конечной целью войны провозгласило освобождение и объединение всех поработанных Австро-Венгрией братьев-югославян: сербов, хорватов и словенцев². Как указывают исследователи А. Г. Задохин и А. Ю. Низовский, «о принципах объединения в декларации не говорилось совершенно сознательно: ведь речь шла о создании “Великой Сербии” во главе с династией Карагеоргиевичей, а не о федерации югославянских народов, и в Белграде прекрасно понимали, что эта идея восторга у братьев хорватов и словенцев не вызовет» [4, с. 136].

Националистический мотив Сербии [1, с. 50-55], впрочем, как и Черногории, в Первой мировой войне требует определенных комментариев. Так, В. И. Ленин, характеризуя обстановку на Балканах накануне Первой мировой войны, в свое время указывал на стремление империалистов Австро-Венгрии и Германии «задушить национальную революцию южного славянства...». Однако, согласно В. И. Ленину, в силу того, что Сербия с Черногорией выступали не одни, а в составе империалистической коалиции, «национальный элемент» в их борьбе приобрел «подчиненное значение и не мог изменить империалистического характера войны» [8, с. 162]. Национализм сербской буржуазии, стремившейся к созданию «Великой Сербии» во главе с династией Карагеоргиевичей, проявлялся, прежде всего, в натиске на Албанию, в центральную часть которой в июне 1915 г. с разрешения союзников были введены сербские войска. Северная Албания была занята черногорскими войсками, занявшими г. Скутари (Шкодер) и бассейн р. Бояны (Буны). Нужно отметить, что раздел сфер влияния между оккупантами принял конфликтную форму, и «дело едва не дошло до вооруженного столкновения между сербскими и черногорскими частями» [4, с. 136].

Против националистической политики буржуазных кругов Сербии выступали сербские социал-демократы, отстаивавшие принципы интернационализма и ставившие международные интересы пролетариата на первый план [8, с. 17, 40]. В скупщине их депутаты голосовали против увеличения военных расходов; были намечены мероприятия для развертывания разъяснительной и пропагандистской работы. Однако агрессия Австро-Венгрии и практически всеобщая мобилизация сербского населения, в том числе и социал-

¹ Успешные военные действия в Сербии содействовали успешному действию русских армий в Галиции, а кроме того, сорвали планы австро-германского командования о наведении прямой связи с Турцией.

² Речь шла, прежде всего, о присоединении Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении и Далмации.

демократов, воспрепятствовали этому. Силы партии были серьезно подорваны (осенью на фронте погиб один из ее основателей Д. Туцович). К тому же в 1915 г. правительство запретило издание и так нерегулярно выходившей партийной газеты «Радничке новине»¹. Антивоенные настроения сербских социал-демократов не смогли одержать верх над милитаризмом сербской буржуазии на данном этапе.

Между тем, экономическое положение Сербии с дальнейшим ходом Первой мировой войны ухудшалось. Ввиду того, что практически все взрослое мужское население ушло на фронт и был реквизирован весь тягловый скот, посевная кампания 1914 г. была фактически сорвана. Уже осенью 1914 г. стал ощущаться недостаток продовольствия, цены на хлеб стремительно росли². Огромные бедствия приносили эпидемии, от которых к лету 1915 г. умерло около 130 тыс. человек [4, с. 136-137]. В стране процветала спекуляция. Оптовые торговцы, позабыв о своем патриотизме, сбывали армии недоброкачественные продукты (непригодную к носке обувь, гнилую муку и др.) [Там же]. Напряженным было положение масс и в Македонии, где, несмотря на террор сербской администрации, постоянно вспыхивали волнения. Первая мировая война рассматривалась македонцами как исключительно «сербское дело» [Там же], поэтому они «массово уклонялись от мобилизации, а призванные в армию дезертировали при каждом удобном случае или сдавались в плен». Ввиду этого «сербское военное командование считало македонцев настолько ненадежными солдатами, что использовало их в основном для несения тыловой службы» [Там же]. Союзник Сербии, Черногория, также находилась в затруднительном экономическом положении, характеризуемом продовольственным кризисом. Черногорский король Николай I из династии Петровичей-Негошей, который, по словам секретаря русской миссии в г. Цетине³ Ю. Я. Соловьева, был «весьма хитрым и прошедшим через многие... трудности политическим интриганом» [13, с. 149-150], опасался тесного сближения с Сербией и категорически отказывался подчинить армию сербскому командованию (сказывались династические распри [9, с. 173-174]). Таким образом, Сербия, пораженная тяжелым экономическим кризисом, оказалась лишенной возможности пополнения людских ресурсов для успешного осуществления военных кампаний и могла рассчитывать только на помощь со стороны России и Франции поставками оружия, боеприпасов и обмундирования.

Конец затишью на сербском фронте был положен осенью 1915 г., после подписания в Софии в сентябре этого же года военной конвенции между Болгарией и Центральными державами, где шла речь о совместных военных действиях против Сербии. Во главе группы германских, австро-венгерских и болгарских армий, которые предполагалось двинуть против сербского государства, был назначен германский генерал-фельдмаршал Август фон Макензен. 6 октября 1915 г. (в полдень) войска под его командованием (Heeresgruppe Mackensen) начали наступление на Белград, сопровождаемое мощной артиллерийской подготовкой: огнем тяжелых орудий разрушались окопы, заграждения и опорные пункты сербов в районе переправ [5, с. 85-88]. Предпринятое 7 октября 1915 г. форсирование Савы и Дуная на фронте Шабац-Рама завершилось, несмотря на отчаянное сопротивление сербов, падением сербской столицы – Белград был взят 9 октября 1915 г. В ходе последовавшей за этим Нишской операции войскам А. Макензена удалось оккупировать всю территорию Сербии. Сербское правительство во главе с премьер-министром, идеологом «Великой Сербии», Николаем Пашичем и остатки сербской армии были вынуждены переместиться в конце декабря 1915 г. в Албанию, а впоследствии эвакуироваться в январе 1916 г. на остров Корфу и в Бизерту под защиту союзников⁴. В течение января-февраля 1916 г. австрийскими войсками была оккупирована Черногория. На захваченных территориях австрийцы установили жесткий оккупационный режим, характеризуемый политическими чистками, составлением «черных списков», массовой отправкой «неблагонадежных элементов» в концентрационные лагеря («лагеря смерти») [6, с. 9]. Около 150 тыс. политически активных граждан были интернированы и заключены в тюрьмы и концлагеря [7, с. 46]. Террор оккупантов вызывал растущее сопротивление сербского и черногорского населения, среди которого развернулось движение сопротивления. В долинах рек Топлицы и Ибара, в окрестностях Ниша, Лесковаца и других городов действовали партизанские отряды [6, с. 9]. Осенью 1918 г. войска Салоникского фронта, включавшие переформированные сербские армии, начали освобождение захваченных югославянских земель, прорвав линию обороны немецких, австро-венгерских, болгарских и других военных соединений Центральных держав, в результате чего к ноябрю 1918 г. Сербия была очищена от оккупантов⁵.

Военные действия Первой мировой войны способствовали укреплению идеи югославизма, проявлявшей себя в тот период, в первую очередь, в осознании необходимости объединения сил для достижения государственно-национальной независимости (интересный научный анализ проблемы югославизма (и великосербизма, в частности) на ее теоретическом и практическом уровнях представлен в работе А. Л. Шемякина «Первая мировая война. Рождение Югославии», опубликованной в Москве в 1997 г. в сборнике Института славяноведения и балканистики Российской академии наук «На путях к Югославии: за и против: очерки истории национальных идеологий югославянских народов: конец XVIII – начало XX в.» [15, с. 341-381]). Югославизм, как панславянская ирредентистская концепция, проявлял себя и в среде австро-венгерских югославян, для которых

¹ Серб. «Рабочая газета».

² Согласно А. Г. Задохину и А. Ю. Низовскому, «к началу 1915 г. цены на хлеб выросли в пять раз» [4, с. 136].

³ Цетине – город в долине у подножия горы Ловчен, основанный в 1482 г. князем Иваном Черноевичем; являет собой историческую и культурную столицу Черногории, а также один из важных центров Православной Церкви на Балканах.

⁴ Впоследствии части сербской армии, насчитывавшие около 150 тыс. человек, были закреплены на Салоникском фронте, где сражались вместе с греками против Турции.

⁵ Черногория была освобождена от оккупантов также сербскими войсками.

были характерны антивоенные настроения, выраженные в наибольшей степени в хорватской прессе (газета «Хрват») ¹ и словенской литературной мысли (произведения И. Цанкара, О. Жупанчича и др.) [10]. Что касается непосредственного участия в Первой мировой войне югославянских войск, то здесь следует отметить явную тенденцию уклонения от участия в военных операциях даже под угрозой расстрела (в особенности это было характерно для венгерских сербов). Так, например, русский дипломат, автор «Балканских воспоминаний» [16], В. Н. Шtrandтман в свое время указывал на то, что австрийцы были вынуждены «расстреливать огнем свои поспешно отступающие части» [Цит. по: 10]. О «психологическом надломе» в рядах австро-венгерских войск в самом начале войны (осенью 1914 г.) под влиянием успехов русского и сербского оружия писал также известный деятель венгерского и международного рабочего движения, историк и публицист М. Лайош [Там же]. Не желая воевать за интересы монархии Габсбургов, весьма значительное число солдат и офицеров Австро-Венгрии сдавалось в плен, в особенности это касалось положения дел на Восточном фронте, где войска Австро-Венгрии соприкасались с русскими войсками, охваченными революционным движением.

Явственно и цельно идея единства югославян, возникшая еще в XVIII-XIX вв., обозначилась на заключительном этапе Первой мировой войны (1914-1918 гг.), что было обусловлено общим накалом международной обстановки в связи с Февральской революцией 1917 г. в России и свержением самодержавия, а также глубоким социально-экономическим кризисом, который переживала Австро-Венгерская монархия в начале XX в., в эпоху империализма. В югославянских землях случались частые демонстрации, митинги, забастовки, организованные зачастую социал-демократами. Следует отметить, что большинство югославян сочувственно отнеслись к революционным потрясениям 1917 г. в России. Им оказались весьма близки идеи большевизма о заключении мира без аннексий и контрибуций, идея декларации прав наций на самоопределение вплоть до создания независимых государств.

Самым животрепещущим для югославян являлся вопрос о государственном-правовом положении их земель. Можно выделить пять возможных вариантов разрешения этой проблемы [7, с. 46]. Наиболее последовательной была позиция сербского правительства во главе с Н. Пашичем и членов Югославянского комитета во главе с А. Трумбичем, созданного в Лондоне в 1915 г. политическими деятелями Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении и Далмации. Летом 1917 г. обе стороны подписали на острове Корфу декларацию, согласно которой будущее устройство югославянского государства определялось как «конституционная, демократическая парламентарная монархия» во главе с династией Карагеоргиевичей, представившей доказательства своей неотделимости от народа и уважения его свободы и воли [14, с. 248-249]. Провозглашалась идея единого «трехименного народа по крови, языку, письменности... по происхождению и целостности территории», а самое государство предполагалось назвать «Королевством сербов, хорватов и словенцев» [Там же]. Корфская декларация исходила из принципа соблюдения конституционных прав, политических свобод и полного равенства трех народов (сербов, хорватов и словенцев), признавала свободу вероисповедания (православного, католического и мусульманского – для отуреченных сербов) [10]. Согласно декларации, верховная власть должна была осуществляться общегосударственным парламентом (Народной скупщиной), избираемый всем населением страны на основании равного и всеобщего избирательного права при прямом тайном голосовании. Исполнительная власть, согласно корфской модели югославянского государства, принадлежала правительству, ответственному перед монархом, а на местах – органам самоуправления. Несмотря на то, что в Корфской декларации отсутствовали важнейшие положения, касавшиеся вопроса о национальных меньшинствах (македонцах, албанцах, венграх и др.), не детализировались компетенции органов местного управления, не рассматривались права парламентов и правительств Хорватии, Словении, Далмации и других национальных областей, она была самой радикальной из всех программ по решению югославянского вопроса [Там же]. Следующим (вторым) вариантом решения югославянского вопроса является позиция Югославянского клуба, созданного в 1917 г. из депутатов Народного собрания Цислейтании (австрийской части империи Габсбургов, включавшей Словению, Истрию, Далмацию) во главе с А. Корошецом. Их программным документом была Майская декларация 1917 г., предусматривавшая создание самостоятельного объединения югославян в составе Габсбургской империи на основе идеи триализма. Следует заметить, что Майская декларация не встретила безусловной поддержки среди югославян Транслейтании (венгерской части Габсбургской империи – Хорватии и Славонии, Воеводины); она, как противовес корфскому соглашению, была поддержана в основном консервативными кругами. Третья точка зрения по югославянскому вопросу исходила от хорватской партии чистого права и клерикалов во главе с А. Павеличем и архиепископом И. Штадлером, выступавших за создание католического государства с центром в Хорватии в составе монархии Габсбургов. Четвертый вариант хорватской крестьянской партии во главе с А. Радичем основополагал расширение в целом конституционных прав и утверждение правового равноправия Хорватии с Венгрией. Пятый вариант хорвато-сербской коалиции в лице ее левой части (братья С. и В. Прибичевичи, С. Будисавлевич) настаивал на объединении всех югославян в единое независимое государство [7, с. 46].

Кульминационные события, связанные с рождением югославянского государства, произошли 5-6 октября 1918 г. в Загребе, где было образовано Народное Вече из представителей Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении, Истрии и Далмации. 29 октября 1918 г. Вече провозгласило создание Государства словенцев, хорватов и сербов (ГСХС) с полным отделением от монархии Габсбургов ². Своего рода «государственный переворот», как указывал крупнейший славист отечественной исторической науки Ю. А. Писарев, свершился мирным путем,

¹ Серб. «хорват».

² 3 ноября 1918 г. Народное Вече объявило о прекращении военных действий против Антанты.

«без участия широких народных масс», «исполнительная власть была передана из рук в руки Народному собранию старым аппаратом габсбургской монархии» [10]. Кроме того, «на сторону Народного Вече перешли многие высшие офицеры австро-венгерской армии и чиновники венгерской королевской службы»; «в ведение Народного Вече была передана военно-морская база в Поле, которой командовал адмирал Миклош Хорти, будущий диктатор Венгрии» [Там же]. Важно заметить, что «новые органы власти были учреждены не демократическим путем при помощи всенародных выборов, а сверху – самими буржуазными партиями, кооптировавшими в них своих представителей», «председателем Народного Вече стал лидер словенских клерикалов Антон Корошец, а его заместителем – лидер хорвато-сербской коалиции Светозар Прибичевич, серб по национальности» [Там же]. Согласно Ю. А. Писареву, «по своему социальному составу Народное Вече явилось представительством крупной и средней хорватской, словенской и сербской буржуазии и интеллигенции» [Там же].

Провозглашенное Государство словенцев, хорватов и сербов оказалось нежизнеспособным и просуществовало чуть более месяца. Оно оказалось в состоянии политического коллапса: местные народные вече не подчинялись центральному. Яркую картину деятельности Народного Вече в г. Нови Сад нарисовал один из его депутатов М. Петрович, отмечавший следующее: «Государственные власти перестали существовать, а местные оказались бессильны... Мы собирались ежедневно в 4-5 часов вечера. Каждый говорил, что хотел и сколько хотел, подчас даже о том, о чем сплетничали в городе. Кто-то из нас заметил, что если бы в комитет кооптировали писателя Бранислава Нушича, то для него нашелся бы блестящий сатирический материал» [Цит. по: Там же]. В то же время, согласно сведениям того же депутата М. Петровича, внутривластная обстановка в условиях военного времени была крайне обостренной, поскольку в югославянские города каждый день прибывали поезда с многочисленными ранеными, которые лежали на голых досках и не ели по нескольку дней, «трупы умерших валялись на улицах, на берегу Дуная» [Цит. по: Там же]. Самыми насущными являлись продовольственная проблема и проблема защиты югославянских земель от вторжения итальянских войск. Ряд национальных областей (Далмация, Босния и Герцеговина, Банат, Бачка, Срем и др.) обратились в ноябре 1918 г. к Белграду с требованиями разрешить продовольственную проблему и принять меры по предотвращению вторжения итальянских войск (в противном случае областные правительства намеревались воссоединиться с Сербией). 24 ноября 1918 г. Народное Вече в Загребе приняло решение об объединении Государства сербов, хорватов и словенцев с Королевством Сербия, направив в Белград представительную делегацию.

29 ноября 1918 г. делегация Народного Вече прибыла в Белград, где вручила приветственный адрес принцу-регенту Сербии Александру Карагеоргиевичу, обратившись к нему с заявлением о воссоединении югославянских земель бывшей Австро-Венгрии с Сербией. Александр Карагеоргиевич, со своей стороны, провозгласил 1 декабря 1918 г. (8 часов вечера) о создании Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС). Этот день считается официальной датой создания югославского государства. Общенациональный праздник длился несколько дней. На улицах Белграда были вывешены три государственных флага – сербский, хорватский и словенский. Новое государство стало называться Королевством сербов, хорватов и словенцев. В научной исторической литературе период существования югославянской государственности в первой половине XX в. принято обозначать понятием «Первая Югославия» и подразделять его на два этапа: 1) Королевство сербов, хорватов и словенцев (до 1929 г.); 2) Королевство Югославия (с 1929 г.)².

Таковы основные аспекты исторического развития югославянских народов в период Первой мировой войны 1914-1918 гг., кардинально изменившей мировое геополитическое пространство и открывшей новый период в истории югославянских народов на Балканах, связанный с образованием независимого государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев. О важности балканского театра военных действий в годы Первой мировой войны свидетельствует тот факт, что она, как империалистический конфликт глобального масштаба, началась с австро-сербского конфликта, начало которому было положено убийством наследника Австро-Венгерского престола Франца Фердинанда в Сараево. В годы войны именно Сербия стала потенциальным центром югославянского объединения и притяжения для австро-венгерских югославян. Ее участие в Первой мировой войне (с целью освобождения братьев югославян) осложнялось экономическими трудностями, противоречивыми отношениями с Черногорией и ограниченными возможностями царской России, не способной оказать помощь в живой силе. Тем не менее, сербский фронт был достаточно активен вплоть до 1916 г., пока Сербия не была оккупирована, и серьезно подорвал мощь австро-венгерской армии, во многом предопределив расстановку военных акцентов на Балканах в пользу Антанты. Восстановив свою независимость в конце войны, Сербия укрепила международный авторитет, закрепив за собой роль центра притяжения и объединения южных славян. Сербская династия Карагеоргиевичей стала правящей в новорожденном югославском государстве, что свидетельствовало о доминантности сербского элемента в политическом поле югославизма.

Список литературы

1. **Бондарева В. В.** Болгары и сербский национализм в македонском вопросе (последняя четверть XIX в.) // Славянский мир, Запад, Восток: памяти профессора Д. Г. Песчаного: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2008. С. 50-55.

¹ 26 ноября 1918 г. в г. Подгорице Народная скупщина Черногории, конфисковав королевское имущество, провозгласила свержение династии Негошей и объявила об объединении с Сербией.

² В 1929 г. в стране произошел монархо-фашистский переворот, укрепивший диктатуру великосербской династии.

2. **Бондарева В. В.** О природе национализма балканских славян в последней четверти XIX – начале XX вв. (к постановке проблемы) // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2011. С. 21-28.
3. **Всемирная история:** в 24-х т. Минск, 1998. Т. 19. Первая мировая война / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. 512 с.
4. **Задохин А. Г., Низовский А. Ю.** Пороховой погреб Европы. М., 2000. 416 с.
5. **История Первой мировой войны 1914-1918 гг.** / под ред. И. И. Ростунова. М., 1975. Т. 2. 446 с.
6. **История Югославии:** в 2-х т. / Ю. В. Бромлей, И. С. Достян, В. Г. Карасев, С. А. Никитин. М., 1963. Т. 2. 430 с.
7. **История южных и западных славян:** в 2-х т. / под ред. Г. Ф. Матвеева и З. С. Ненашевой. М., 1998. Т. 2. 272 с.
8. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 26. 590 с.
9. **Писарев А. А.** Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М., 1968.
10. **Писарев Ю. А.** Создание югославского государства в 1918 г.: уроки истории [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 1992. № 1. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SERBIAN.HTM> (дата обращения: 12.01.2015).
11. **Рябинин А.** Малые войны первой половины XX в. М., 2003. 542 с.
12. **Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917.** М., 1952. 463 с.
13. **Соловьев Ю. Я.** Воспоминания дипломата (1893-1922 гг.). М., 1959. 414 с.
14. **Хрестоматия по истории южных и западных славян:** в 3-х т. Минск, 1989. Т. 2. 295 с.
15. **Шемякин А. Л.** Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях к Югославии: за и против: очерки истории национальных идеологий югославянских народов: конец XVIII – начало XX в. / отв. ред. И. В. Чуркина. М., 1997. С. 341-381.
16. **Штрандтман В. Н.** Балканские воспоминания: в 2-х ч. М., 2014. 504 с.
17. **Dedijer V.** The Road to Sarajevo. N. Y., 1966.
18. **Fischer F.** Germany's Aims in the First World War. N. Y., 1967.
19. **Ludendorff E.** Meine Kriegserinnerungen, 1914-1918. Berlin, 1919. Bd. 1.
20. **Stevenson D.** 1914-1918: The History of the First World War. L., 2004.

THE YUGOSLAV PEOPLE DURING THE FIRST WORLD WAR. THE IDEA OF YUGOSLAVISM AND THE BIRTH OF "THE FIRST YUGOSLAVIA"

Bondareva Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
tsigrini@mail.ru

The article is devoted to the basic aspects of the Yugoslav people's historical development during the World War I (1914-1918), which resulted particularly in the emergence of the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenes. The paper reveals the role of the Balkan theatre of hostilities during the World War I; analyzes the geopolitical interests and objectives of Serbia, which was a potential centre of the Yugoslav union; highlights the key positions of the idea of Yugoslavism and the key issues in the solution of the problem of the state-legal status of the Yugoslav lands.

Key words and phrases: The World War I; the Yugoslav peoples; Yugoslavism; Pan-Serbism; formation of the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenes.

УДК 930.1

Философские науки

Статья посвящена проблемам повседневности, значительное внимание уделено изучению исключительной нормы. Исключительная норма интерпретирована нами как наиболее выразительный элемент социальной системы. В этом мы исходим из положений социальной теории о том, что часть процессов в социальной системе соответствует отношениям части и целого. При сохранении единой социальной системы, использованием различных приемов маркирования достигается отслеживание микроисторических событий исключительной нормы.

Ключевые слова и фразы: исключительная норма; микроистория; телос социальной системы; повседневность; маркирование.

Бугаев Денис Сергеевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого «Кунсткамера»
denisbugaev@yahoo.com

Маргынова Светлана Александровна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
svetlanus.martinova@yandex.ru

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ НОРМА СОБЫТИЙ МИКРОИСТОРИИ[©]

При обосновании актуальности современных исследований в качестве одного из подходов принято рассматривать интерес к повседневности, проявляемый при социологическом осмыслении вечного и тотального